

УДК 394

С.П. ТЮХТЕНЕВА

ТЕЛЕНГИТЫ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ МЕЖДУ ДВУМЯ ПЕРЕПИСЯМИ НАСЕЛЕНИЯ

Институт этнологии и антропологии РАН,
г. Москва
e-mail: kere163@mail.ru

Статья посвящена этнокультурным процессам среди коренного населения Республики Алтай в период между переписью населения 2002 и 2010 гг. После того как в марте 2000 г. теленгиты, тубалары и челканцы были внесены в Единый перечень коренных малочисленных народов РФ, дебаты о том, являются ли теленгиты отдельным от алтайцев народом, не прекращаются.

Ключевые слова: алтайцы, теленгиты, коренные малочисленные народы, перепись, этническая идентичность.

Целью настоящей статьи является анализ событий, происходивших у алтайцев в межпереписной период. Основу исследования составили полевые материалы автора, собранные в селах Республики Алтай (РА) в 2002–2011 гг. Согласно этим материалам, за рассматриваемое время отношение теленгитов к своему новому статусу эволюционировало от неприятия идеи включения их в список коренных малочисленных народов (КМН) до принятия этой идеи и использования ситуации в свою пользу. К коренным малочисленным народам в Республике Алтай относятся также кумандинцы, тубалары и челканцы. Однако надделение указанных народов особым статусом было воспринято в общественном сознании менее болезненно, чем теленгитов. Этим и обусловлено обращение автора к теме самоопределения теленгитов.

По переписи 2002 г. в РА было зарегистрировано 2 600 теленгитов, 840 кумандинцев, 1 600 тубаларов и 864 челканца. Алтайцами назвали себя 62 192 чел. [1]. По прогнозам, численность теленгитов здесь должна увеличиться.

Начало проекта «имагинации» нового сообщества – коренного малочисленного народа теленгиты – относится к началу 1990-х гг., когда велась работа над текстом новой Конституции РФ, текстами конституций субъектов РФ. В новом российском законодательстве появились статьи, особо оговаривающие права коренных малочисленных народов, например, в ст. 69 Конституции РФ. По мнению С.В. Соколовского, «шестидесятилетнее табу на употребление формулы коренные народы и замена ее выражением малые, или малочисленные, народы (народности) неслучайно. Оно объяснялось официальной позицией, выраженной представителем СССР на одной из сессий Рабочей группы ООН по коренному населению, в соответствии с которой использование выражения “коренные народы” уместно лишь в колониальном контексте. В соответствии с этой позицией было заявлено, что “коренных народов” в юридически строгом понимании этого термина на территории СССР нет» [2, с. 98].

Впервые о коренных народах было упомянуто в Указе президента России от 5 февраля 1992 г. № 118. Указ содержал предложение о ратификации Конвенции Международной организации труда «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах», № 169. Термин «коренные народы Севера» был употреблен в указе № 397 от 22 апреля 1992 г., в котором было дано распоряжение «подготовить до конца 1992 г. и внести в Верховный Совет РФ проекты законов “О правовом статусе коренных народов Севера” и “О правовом статусе национального района, национального сельского и поселкового Советов, родовых и общинных Советов коренных народов Севера”» [2, с. 98].

К моменту официального признания Россией особой категории населения – коренные народы Севера – и следует отнести появление идеи о включении теленгитов в Единый перечень коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. При этом какого-либо движения среди теленгитов за признание их коренным малочисленным народом в начале 1990-х гг. не было отмечено. Категоризацию теленгитов в качестве этнокультурного меньшинства, нуждающегося в особом статусе, осуществляли федеральные, республиканские и районные власти РА. Выход Постановления правительства РФ от 24 марта 2000 г. № 255 о включении теленгитов в Единый перечень КМН РФ вызвал неоднозначную реакцию среди всего коренного населения республики. Таким образом, самоопределение теленгитов как особого этнокультурного сообщества произошло уже после включения их в Единый перечень.

Поводом для принятия властями республики решения об отнесении теленгитов к КМН послужило, вероятно, постановление правительства РФ «Об отнесении районов Республики Горный Алтай к местностям, приравненным к районам Крайнего Севера» от 9 апреля 1992 г. № 239. Территории проживания теленгитов – Улаганский и Кош-Агачский районы (с экстремальными условиями для жизнедеятельности) – были

приравнены к районам Крайнего Севера. В тот период это решение властей республики было вполне понятно и объяснимо: они стремились обеспечить приемлемый уровень жизни для населения в сложных социально-экономических условиях «переходного» периода.

Но следует сказать о том, что в российском законодательстве отсутствует правовой механизм определения того, каким образом человек может быть признан представителем коренного малочисленного народа. По прошествии ряда лет лица, желающие получить официальный статус представителя КМН, стали использовать судебный механизм. В 2009 г. этим правом воспользовалось 387 тубаларов Чойского района, 557 челканцев Турочакского района, а 137 чел. ожидало решения суда¹. Всего по переписи 2002 г. было учтено 800 челканцев и 1 500 тубаларов и, таким образом, в 2009 г. 87 % челканцев, 26 % тубаларов и 2,5 % (60 из 2 368) теленгитов имели на руках судебные решения об официальном признании их представителями коренных малочисленных народов².

В период подготовки переписи 2002 г. среди теленгитов развернулась кампания «Запишись алтайцем», которую проводили все СМИ республики. Согласно сложившемуся в массовом сознании мнению, если бы алтайцев оказалось меньше 50 тыс., то республику могли бы ликвидировать, и виной всему стали бы те, кто назвал себя теленгитами, – такова была суть утверждений организаторов предпереписной кампании. Итоги переписи показали, что теленгитами записалось 2 368 чел. (из них 1 893 чел. из числа жителей Улаганского района). Республика Алтай сохранила свой статус.

В мае 2009 г. силами Государственного собрания – Эл-Курултай (ГС-ЭК РА), правительства РА и Института алтаистики РА была проведена конференция «Единство культурного многообразия – основа устойчивого развития Республики Алтай». И хотя председатель ГС-ЭК И.И. Белеков неоднократно заявлял, что между конференцией и предстоящей в 2010 г. переписью населения прямой связи нет, ее тематика позволяет предположить обратное. Одной из центральных была тема, касающаяся этнического состава населения РА.

Весьма показательным выступление на этой конференции главы Улаганского района: «Уважаемые участники конференции, я думаю, что многих здесь присутствующих больше всего волнует не то, что делает администрация Улаганского района в плане межэтнических отношений, а то, как при переписи населения 2010 года запишется население Улаганского района»³. Это выступление в полной мере отражало состояние «теленгитского дискурса». Глава Улаганского района избегал утверждать, что теленгиты (улаганцы) являются самостоятельным народом, но и не хотел отвергать их законодательно определенный правовой статус, а именно:

«Исторические корни улаганцев тоже уходят вглубь тысячелетий; В этом прекрасном уголке на сегодняшний день живут три разных народа – алтайцы, часть которых считают себя теленгитами, русские и казахи; В 1765 году благодаря мудрости нашего зайсана Тадыша из рода телёсов улаганцы навсегда воссоединились с остальным алтайским народом и народами нашей Великой Отчизны; Отраднo, что в настоящее время теленгиты, как и другие народности Горного Алтая возродили институт зайсанов, тем самым продолжив традиции своих предков; Большинство жителей Улаганского района с пониманием и мудростью относятся к обсуждаемой проблеме. Как показала перепись 2002 года из восьми тысяч алтайцев, проживающих на территории района, только лишь 1893 или 16,3 % назвались теленгитами. Сейчас каждому из нас предстоит сделать исторический выбор, почувствовать себя частичкой одного алтайского народа».

Выступавший оценивает сложившуюся ситуацию следующим образом:

«Возможно, в 90-е годы меры, принятые Правительством Республики Алтай – отнесение Улаганского и Кош-Агачского районов к местностям, приравненным к районам Крайнего Севера, положительно отразились на социально-экономическом развитии Улаганского района – семидесятипроцентный коэффициент к заработной плате и пенсии, в том числе «северный завоз», который в определенный период материально поддержал жителей этих районов. Но в то же время он сыграл и отрицательную роль, породив в сознании жителей иждивенчество и пассивность. В настоящее время от этих привилегий на практике остались лишь льготные поступления в Полярную Академию Санкт-Петербурга и Томский государственный университет, которые предоставляет льготы по проживанию в общежитии»⁴.

Итак, в ходе кампании 2002 г. значительная часть теленгитов восприняла основную мысль – если совокупная численность алтайцев окажется менее 50 тыс. чел., то их республику могут упразднить. Вместе с тем, определенная часть теленгитов решила на юридическое оформление своего статуса, ориентируясь на сохранение так называемых северных льгот.

Определенную роль в процессе самоопределения теленгитов сыграли общественные и неправительственные организации. В частности, речь идет о АНО «ЮРИКС» («Юристы за конституционные права и свободы», Москва), международных и российских организациях «Лаураветлан», Ассоциация КМНСС и ДВ РФ, Ассоциация коренных малочисленных народов РА.

По инициативе «Лаураветлан – Информационно-образовательной сети коренных народов»⁵, начиная с 2004 г. в республике проводятся обучающие семинары-тренинги для представителей КМН. Один из таких семинаров назывался «Защита прав коренных малочисленных народов на исконную среду обитания

¹ <http://www.regnum.ru/news/1153686.html> (дата обращения: 21 апреля 2009 г.).

² <http://www.gorno-altaisk.info/news/4088> (дата обращения: 21 сентября 2009 г.).

³ <http://www.kurultai.altairepublic.ru/print.php?sid=1264> (дата обращения: 5 июня 2009 г.).

⁴ <http://www.kurultai.altairepublic.ru/print.php?sid=1264> (дата обращения: 5 июня 2009 г.).

⁵ <http://www.indigenous.ru/modules.php?name=Content&pa=showpage&pid=1> (дата обращения: 18 апреля 2011 г.).

и традиционный образ жизни». Он состоялся 24–25 февраля 2004 г. в с. Кош-Агач. На семинаре с лекцией выступила член Московской коллегии адвокатов, почетный адвокат России О.А. Яковлева. Лекция была посвящена вопросам конституционных и законодательных гарантий прав коренных малочисленных народов и механизмов их защиты, в том числе практике применения законодательства о создании общин и территорий традиционного природопользования.

В мае 2005 г. Центр ЮРИКС провел семинар-тренинг в с. Чемал Чемальского района РА. Он был посвящен анализу норм российского и международного законодательства, гарантирующих защиту прав КМН. Особый акцент был сделан на правах на землю и природные ресурсы как основу жизнедеятельности коренных малочисленных народов РА. Кроме того, приглашенные на этот семинар имели возможность изучить Конвенцию Международной организации труда «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах» № 169.

Таким образом, за последние годы представители теленгитов наряду с другими коренными малочисленными народами РА существенно повысили уровень юридических знаний, получили инструментарий для использования российского и международного законодательства с целью защиты своих прав. Это, безусловно, определило и рост этнокультурного самосознания теленгитов. Большое значение в этом процессе сыграли исследования западных и российских антропологов, этнографов и фольклористов.

В настоящее время формируется многоуровневая идентичность коренного населения Алтая. Но если бы за основу категоризации и легитимации теленгитов как КМН был взят их родовой состав (а роды – *сеоки* у южных алтайцев и у теленгитов практически идентичны), то объективировать их как особую этнокультурную группу вряд ли удалось бы. Поскольку же решение о придании теленгитам статуса КМН принимали представители местной и федеральной власти, то этот факт ими попросту не был учтен. Для самих же жителей Кош-Агачского и Улаганского районов РА принципиальной разницы в том, как себя называть – «теленгит» или «алтаец» – нет, поскольку оба этнонима для них значимы как маркеры двухуровневой этнической идентичности.

В период подготовки переписи 2010 г. председатель Государственного собрания – Эл Курултай РА И.И. Белеков неоднократно консультировался с администрацией Института этнологии и антропологии РАН по поводу возможности двойного учета КМН Республики Алтай. В результате было принято решение об обращении в Росстат с предложением учесть КМН РА как по отдельности, так и совокупно: «По итогам консультаций с руководством Республики Алтай предложено в отношении алтайцев использовать принцип “группа – подгруппа”, как это было сделано в отношении части дагестанских народов. В последние годы в этом регионе оформили свой статус коренные малочисленные народы и были включены в утвержденный правительством РФ список четыре группы: кумандинцы, тубалары, теленгиты, челканцы» [4]. Таким образом, было закреплено употребление двойного этнонима алтаец-теленгит.

По мнению известного сибиреведа Л.П. Потапова, алтайцы консолидировались в единый алтайский этнос лишь в годы советской власти [3]. В последние годы наметилась тенденция к новой консолидации алтайцев. Так, на состоявшемся 16 апреля 2011 г. очередном 6-м курултае алтайцев главой алтайского народа, Эл башчы, был избран Урмат Князев – выходец из Кош-Агачского района. На собрании делегатов из районов республики присутствовали как собственно алтайцы, так и кумандинцы, тубалары, теленгиты и челканцы.

Таким образом, власти РА, предпринявшие в условиях кризиса после распада СССР меры по улучшению социально-экономического положения населения, проживающего в сложных природно-климатических условиях, не предполагали, сколь далеко идущими окажутся последствия этого решения. Начиная с 2009 г. вновь усилился процесс консолидации единого алтайского народа, являющегося «титულным этносом».

ЛИТЕРАТУРА

1. Национальный состав населения. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. Официальное издание. Горно-Алтайск, 2005. Т. 2.
2. Соколовский С.В. Концептуализация этнического в российском конституционном праве // Расизм в языке социальных наук / под ред. В. Воронкова, О. Карпенко, А. Осипова. СПб., 2002.
3. Потапов Л.П. К вопросу о национальной консолидации алтайцев // Советская этнография. 1952. № 1.
4. Тишков В.А. Как и почему меняется национальный состав страны // Российская газета. 2010. 6 окт.